

Научная статья / Research Article

УДК 338.242

DOI: 10.14258/SSI(2022)4-02

Агропродовольственная стратегия: опыт развитых стран мира

Наталья Михайловна Полянская

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия,
natali_mz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6387-6494>

Аннотация. Одним из главных элементов национальной безопасности является безопасность продовольственная. Обострение геополитических вызовов оказывает влияние на состояние продовольственной безопасности, которая, между тем, зависит от исторических, политических, экологических и экономических предпосылок, присущих каждой стране. Поэтому необходимо сбалансированное сочетание управленческих решений государства в области внутренних социально-экономических процессов с решениями внешнеполитическими; четкое определение стратегических приоритетов социально-экономической политики в направлении обеспечения продовольственной безопасности. В настоящей статье на основе изучения опыта развитых стран мира обобщены успешные механизмы и методы государственного регулирования и поддержки агропродовольственного сектора в зарубежных странах. Предложены приоритетные направления агропродовольственной стратегии России на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, национальная безопасность, продовольственная стратегия, сельское хозяйство, уровень жизни, государственное регулирование, государственная поддержка, устойчивое развитие

Для цитирования: Полянская Н.М. Агропродовольственная стратегия: опыт развитых стран мира // Society and Security Insights. 2022. Т.5, № 4. С. 37–49. doi: 10.14258/ssi(2022)4-02.

Agri-Food Strategy: the Experience of Developed Countries of the World

Natalya M. Polyanskaya

Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia,
natali_mz@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6387-6494>

Abstract. One of the main elements of national security is food security. The aggravation of geopolitical challenges has an impact on the state of food security, which, meanwhile, depends on the historical, political, environmental and economic prerequisites inherent in each country. Therefore, it is necessary to balance the management decisions of the state in the field of internal

socio-economic processes with foreign policy decisions. It is necessary to clearly define the strategic priorities of socio-economic policy in the direction of ensuring food security. This article summarizes successful mechanisms and methods of state regulation and support of the agro-food sector based on the study of the experience of developed countries of the world. Priority directions of Russia's agri-food strategy for the near future are proposed.

Keywords: food security, national security, food strategy, agriculture, standard of living, state regulation, state support, sustainable development

For citation: Polyanskaya N.M. (2022). Agri-Food Strategy: the Experience of Developed Countries of the World. *Society and Security Insights*, 5(4), 37–49. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)4-02.

Введение

Важнейшей частью государственной политики является агропродовольственная стратегия. В развитой рыночной экономике государство берет на себя ответственность по регулированию характера и вектора развития системы продовольственного обеспечения. Так, в ведущих экономических державах государство значительно поддерживает сельское хозяйство, старается нивелировать негативное влияние макроэкономических факторов — монополизма, инфляции, диспаритета цен, безработицы, рисков и др. От качества продовольственного обеспечения во многом зависит уровень продовольственной, социальной и в целом национальной безопасности. В России складывается угроза существенного сокращения населения. По мнению академика А.Г. Аганбегяна, «для каждой нации сохранность народа является важнейшим делом. Для России это жизнеутверждающая задача из-за ее особенностей, как для никакой другой державы» (Аганбегян, 2021: 5). Продовольственный вопрос, наряду с другими важнейшими факторами (безопасность жизни, уровень развития здравоохранения, образования, культуры, качество жизни и быта, уровень преступности и др.), выступает определяющим условием сохранения и преумножения народонаселения.

При значительных размерах территории стран, как, например, в России, Китае, США и других странах, на воспроизводство существенно влияет пространственное рассредоточение экономических ресурсов и производственных мощностей. В этой связи особое значение приобретает государственное управление территориальным и отраслевым развитием, в том числе в отношении развития агропродовольственных систем в регионах. Это обеспечивается посредством реализации продуманной, гуманной, научно обоснованной агропродовольственной стратегии.

Цель данного исследования состоит в том, чтобы на основе изучения опыта ведущих стран мира обобщить успешные механизмы и методы государственного регулирования и поддержки агропродовольственного сектора в зарубежных странах и предложить приоритеты агропродовольственной стратегии России на ближайшую перспективу. Для достижения цели решены следующие задачи:

- рассмотрен опыт Китая и США в области обеспечения продовольственной безопасности;
- определены основные приоритеты агропродовольственной стратегии России на ближайшую перспективу.

Результаты исследования могут быть полезны как научным изыскателям по данной тематике, так и уполномоченным специалистам государственных органов, занимающихся разработкой агропродовольственной стратегии регионов и всей страны.

Китайский феномен обеспечения продовольственной безопасности

Для России полезен опыт Китайской Народной Республики (КНР) по решению продовольственной проблемы, поскольку страны имеют ряд общих и вместе с тем различных характеристик. Россия соседствует с КНР, в структуре российского экспорта и импорта КНР занимает первое место, обе страны имеют федеративное государственное устройство, обширную площадь территории. Численность населения России по данным 2022 г. в 9,7 раза ниже, чем в Китае, при том что наша страна располагает более значительной площадью сельскохозяйственных земель и большей обеспеченностью ими населения.

Если еще 40 лет назад в Китае люди страдали от голода, то за последние несколько десятилетий экономика и общество в этой стране достигли существенного прогресса. Этому способствовало проведение комплексных реформ в аграрной сфере.

В 1978 г. Китай начал институциональные преобразования на селе и в первую очередь разработал и внедрил специальную «систему ответственности». По этой системе за отдельными домохозяйствами, исходя из количества работников, были закреплены обрабатываемые участки земельных угодий. На начальном этапе реформ данная мера способствовала существенному росту производительности труда: порядка 40–50% от совокупного роста производительности в течение 1978–1984 гг. было обеспечено именно за счет этих преобразований, и это явление получило название «эффект системы ответственности» (Тяньмин, 2018:113). Рост параметров аграрного производства в условиях справедливого распределения земель привел к тому, что уровень бедности в сельских территориях существенно сократился. По данным 2018 г. (по национальным методикам измерения уровня бедности), в Китае доля населения, живущего за гранью бедности, составила 1,7%, в России — 13,2% (Россия и страны мира, 2020: 109).

Стратегическое значение для обеспечения национальной безопасности любой страны имеет устойчивое развитие сельских территорий и аграрного производства. Поэтому крайне важно создавать условия для их прогрессивного развития как в отношении социальной инфраструктуры и повышения уровня жизни, так и в сфере формирования и укрепления производственной базы. Мировой опыт свидетельствует, что сельские жители, получающие крайне низкие денежные доходы, вынуждены рано или поздно мигрировать в городскую местность. Условия хозяйствования в Китае ограничивают потенциал масштабного производства, поскольку размеры фермерских хозяйств весьма малы (в среднем $\approx 0,66$ га). Поэтому даже в северных регионах Китая, где наличие земельных ресурсов в расчете на душу населения заметно выше, чем в остальных провинциях, происходит отток населения из села и постепенно сокращается удельный вес сельского населения.

В конце 1980-х гг. в сельском хозяйстве Китая была проведена земельная реформа, нацеленная на повышение инвестиционной активности. Нарастанию параметров производства продовольствия в Китае во многом способствовал рост объемов инвестиций (в первую очередь государственных) в агропродовольственный сектор, при этом значительная их часть вложена в развитие ирригационных технологий в засушливых местностях, в повышение плодородных свойств сельскохозяйственных земель, а также создание систем предупреждения паводков в подтопляемых районах. Значительные госинвестиции направлены на формирование и развитие транспортной инфраструктуры, модернизацию рыночной инфраструктуры на селе. По данным 2017 г. (Тяньмин, 2018), в Китае «более половины сельскохозяйственных земель являются искусственно орошаемыми, и это — результат работы системы ирригации¹». Благодаря развитию сельской транспортной инфраструктуры значительно возросли коммуникационные возможности нескольких сотен тысяч малых хозяйств, перерабатывающих фирм, дистрибьюторов и покупателей сельхозпродукции. Инвестиции в повышение плодородных свойств земель в комплексе с ирригационными мероприятиями способствовали росту урожайности сельхозкультур (Тяньмин, 2018).

Вместе с тем при достигнутых успехах роста эффективности сельского хозяйства Китай все еще испытывает продовольственные проблемы в отдельных регионах и стране в целом. Истощение и без того ограниченных земельных и водных ресурсов в результате высокой интенсификации агропромышленного производства стало серьезной угрозой продовольственной безопасности страны. Быстро растущая потребность в ирригации вызвала существенное снижение уровня подземных вод и привела к деградации сельскохозяйственных земель Китая (Тяньмин, 2018).

Ответственность за решение продовольственной проблемы в этой стране во многом возложена на государство, в том числе по обеспечению экономической доступности продовольствия для населения. Государство «...обязано регулировать динамику цен на продовольствие и при необходимости создавать надзорные органы для контроля цен, а также уделять внимание борьбе с бедностью населения...» (Гусева, 2017: 58). В Китае проблемы бедности населения решают одновременно пять министерств и ведомств: Руководящая группа Госсовета КНР по борьбе с бедностью, Комитет по развитию и реформам, Государственное управление традиционной китайской медициной, Министерство финансов, Министерство здравоохранения и планирования семьи. Деятельность всех этих ведомств хорошо скоординирована, согласована и отлажена. Следуя опыту Китая, как отмечают отдельные исследователи (Гусева, 2017: 58), в законодательстве РФ нужно установить более жесткие критерии, на основании которых изымаются земли из сельхозоборота, а также, по опыту Китая, ужесточить в РФ контроль и ввести более строгие штрафы за несанкционированное использование сельхозземель.

Аграрная политика современного Китая направлена на обеспечение продовольственной безопасности страны, в первую очередь за счет наращивания кон-

¹ Ирригация — искусственное орошение безводных земель.

курентоспособности аграрного сектора. С вступлением в 2001 г. Китая в состав Всемирной торговой организации (ВТО) это направление еще более усилилось. Так, в 2004 г. в отношении хозяйствующих субъектов агропромышленного комплекса были отменены некоторые налоговые платежи (налог на забой скота, налог на отдельные виды аграрной продукции). Вместе с тем правительство Китая начало реализацию Программы бюджетных субсидий на производство зерновых, использование качественных семян и развитие сельскохозяйственной механизации. В 2006 г. в указанную Программу были включены также субсидии на внесение удобрений, позднее — субсидии на оформление агрострахования, кредитование фермеров, а также на восстановление плодородных свойств сельскохозяйственных земель. В 2012 г. на финансовое обеспечение указанных субсидий китайское правительство направило 26 млрд долл., или 3,13% валовой продукции сельского хозяйства (Тяньмин, 2018: 115). Вместе с тем, с учетом большого числа участников Программы (более 200 млн хозяйств), средняя удельная сумма субсидии составила 130 долл. в год.

Субсидирование оказывает свое положительное влияние на развитие агропродовольственного сектора, однако более эффективным механизмом является ценовое регулирование через обеспечение гарантированного минимального уровня закупочных цен. Правительство Китая для этого применяет минимальные закупочные цены: в 2004 г. была введена минимальная цена на рис и в 2006 г. — на пшеницу.

Поддержание гарантированных минимальных закупочных цен обеспечивает сельским товаропроизводителям стабильный доход. Между тем в использовании этого регулирующего инструмента есть негативная «нотка»: это может вызвать разрыв между ценами на внутреннем и мировом продовольственных рынках. До мирового продовольственного кризиса внутренние цены в Китае практически соответствовали мировым. В разгар кризиса, в 2007–2008 гг. правительство страны смогло удержать уровень внутренних цен посредством усиления надзора над торговлей, а также за счет сокращения госрезерва. В 2008–2009 гг. цены на продовольствие на мировом рынке снизились и продолжали колебаться. Несмотря на это в Китае несколько лет сохранялись стабильно высокие внутренние цены. В 2016 г. оптовые цены на кукурузу, рис, пшеницу и хлопок были выше импортных в 1,3–1,5 раза. Высокие внутренние цены обеспечивали рост отечественного производства продовольствия, а разница с мировыми ценами способствовала росту импорта. Для предотвращения резкого падения цен из-за увеличения внутреннего производства и импорта правительство Китая вынуждено было продолжать закупки сельхозпродукции у фермеров. В итоге государственные резервы создавались в избытке (Тяньмин, 2018: 115).

В 2008 г. правительство Китая начало применять «программы временного хранения» для кукурузы, сои и рапса, в 2012 г. — для сахара. Это оказало существенную поддержку сельским товаропроизводителям, не имеющим собственных площадей, но нуждающимся в складировании значительных объемов продукции. Меры способствовали оптимизации логистики и в целом ускорению

процессов распределения и перераспределения ресурсов продовольствия и доведения их до потребителей.

Вместе с перечисленными мерами в Китае в качестве методов — стимулов развития сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий используются финансово-кредитные механизмы: кредитование по выгодным процентным ставкам, преференциальное налогообложение и субсидирование агрострахования. Так, по инициативе Госсовета Китая были созданы три специальных банка: экспортно-импортный (Эксимбанк), банк развития сельского хозяйства и банк развития Китая (Song, 2016).

Наряду с этим в законодательстве предусмотрены налоговые льготы для сельхозтоваропроизводителей. Существенным фискальным методом регулирования стало полное освобождение с 2016 г. фермеров от уплаты сельскохозяйственного налога, что заметно усилило их экономическую мотивацию. Опыт Китая показывает, что уменьшение налоговой нагрузки способствует повышению привлекательности аграрного сектора для самих сельхозтоваропроизводителей и для инвесторов (Гусева, 2017: 57).

В России применение таких мер допустимо, поскольку фискальная роль Единого сельскохозяйственного налога в консолидированном бюджете страны невелика — в среднем в последние годы не более 3% (Электронный бюджет), но эта мера может оказать на сельхозтоваропроизводителей значительное стимулирующее, мотивирующее влияние.

Используются государством и страховые механизмы. Участие правительства Китая в агростраховании выражается в том, что от совокупной суммы страховой премии 35% вносит государство за счет средств бюджета, а 65% — сельхозпроизводитель (страхователь). Страхование проводится агростраховыми компаниями и в основном направлено на защиту имущественных интересов фермеров в связи с рисками неурожая сельскохозяйственных культур (Колесняк, 2014: 35).

Отдельного внимания и принятия к сведению заслуживает комплексность подходов китайских властей к всемерному технико-технологическому регулированию развития сельского хозяйства, в рамках которого систематически проводится повышение квалификации сельскохозяйственных кадров, постепенно внедряются новые технологии и модернизируются производственные процессы.

По прошествии более 40 лет с начала реформ в Китае отмечается (Султанова, 2017: 134), что в первые 30 лет агропродовольственная стратегия страны преимущественно была ориентирована на институциональные преобразования, технико-технологическое и инновационное развитие, инвестиции в агропромышленный комплекс, развитие транспортно-логистической и рыночной инфраструктуры. В настоящий период продолжаются комплексные реформы по поддержке как производителей, так и потребителей: происходит постепенное расширение потребительского рынка, возрастает уровень жизни населения, его заинтересованность в дальнейших социально-экономических преобразованиях и укрепляется доверие граждан к своему правительству.

Изучение и вдумчивый анализ опыта Китая позволит предотвратить серьезные ошибки при решении продовольственной проблемы. Результаты политики Китая противоречивы: с одной стороны, достигнуты параметры национальной продовольственной безопасности и самообеспеченности, с другой стороны, усилились угрозы деградации сельскохозяйственных земель, истощения водных ресурсов, загрязнения окружающей среды. Текущие приоритеты продовольственной стратегии Китая нацелены на полное искоренение бедности на селе, рост доходов фермеров и в целом повышение устойчивости всей системы продовольственного обеспечения.

Приоритеты продовольственной стратегии США

Важнейшим фактором развития агропродовольственного сектора в США также является всемерное вмешательство государства. Для обеспечения продовольственной безопасности применяются инструменты и методы денежно-кредитной, фискальной политики, ценовые механизмы, меры внешнеторгового регулирования и регулирования рынков сбыта агропромышленной продукции. Для обеспечения потребителей безопасным, доступным и достаточным продовольствием активно используются меры государственного регулирования и поддержки. Так, проводится государственный контроль качества продуктов питания, а также предоставляется внутренняя продовольственная помощь малоимущим гражданам. Для сбережения природных ресурсов и гармонизации сельского развития обеспечивается рациональное природопользование, проводятся меры по повышению плодородия почв, водоохранные меры и в целом меры, нацеленные на комплексное развития села (Овчинников, 2018:7).

В рыночной экономике важнейшим индикатором развития, а также фактором безубыточной работы является выручка от продаж, первостепенными факторами формирования которой выступают цены (тарифы) и физические объемы продаж. Поэтому основным условием финансово-экономической целесообразности деятельности сельских товаропроизводителей является уровень цен на их продукцию. Правительство США предоставляет прямые субсидии фермерам для регулирования паритета цен между сельскохозяйственной продукцией и используемыми для ее производства промышленными товарами. В 2010 г. уровень паритета цен составлял 35–39%, а к 2014 г. достиг 100%. Для сравнения: в период «Великой депрессии» уровень паритета цен составлял 60%. Повышение эффективности агропроизводства и обеспечение благоприятной конъюнктуры агропродовольственного рынка позволили за последние несколько лет заметно повысить совокупный среднегодовой чистый доход фермеров с 52 млрд USD в 2000–2004 гг. до 100 млрд USD в 2010–2014 гг. Однако к 2015–2018 гг. под влиянием объективных геополитических факторов совокупный среднегодовой чистый доход сократился до 55 млрд USD. Благодаря относительному росту чистого дохода удалось снизить зависимость фермеров от бюджетных субсидий (Овчинников, 2018: 8).

В любой стране и в любые времена, с учетом объективных высоких рисков в аграрной отрасли, сельские товаропроизводители нуждаются в комплексной

помощи государства. Господдержка сельского хозяйства в США (в расчете на одного фермера) в 2000 раз выше, чем в России (Колесняк, 2014: 32).

В США особое внимание уделяется институциональным преобразованиям. Укрупняются размеры хозяйств и усиливается их концентрация: число фермерских хозяйств с конца 1970-х гг. постепенно сократилось примерно на 30%, а средняя площадь одного фермерского хозяйства увеличилась с 125 до 220 гектаров. Возрастает концентрация товарного производства: основной объем сельхозпродукции дают 20% фермеров, остальные хозяйства — малотоварные или самопотребляющие (Султанова, 2017).

Немалое внимание уделяется достижению сбалансированного развития сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, а также решению вопросов рационального размещения производства (Колесняк, 2014). Эти меры позволяют оптимизировать расходы на хранение, транспортировку и в целом развивать логистику ресурсов продовольствия, обеспечить безубыточность и рентабельность работы производителей и переработчиков.

В США государство значительно поддерживает производителей молока: страна занимает третье место в мире по валовому производству молока, уступая лишь Индии и странам Евросоюза (Колесняк, 2021: 141), и четвертое место по среднедушевому производству молока, уступая Новой Зеландии, Австралии и Аргентине (Белякова, 2019: 15–16). Для поддержки производителей молока устанавливается минимальная закупочная цена на молоко на «территориях федерального рынка молока», главной из которых является бостонский рынок, где цена на молоко считается базовой, и от нее осуществляется исчисление параметров господдержки (Овчинников, 2018: 8).

В условиях цифровизации для информационного обеспечения и формирования учетно-статистической базы систематически проводится мониторинг затрат на производство отдельных видов сельскохозяйственной продукции; паритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию; безубыточности и рентабельности отдельных ферм и целых отраслей производства. Это помогает «вооружить» субъектов агропродовольственной политики необходимыми сведениями для принятия действенных мер по поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей, поддержанию и росту уровня их доходов, накоплений, инвестиций. На базе этой регулярно накапливающейся информации вырабатываются соответствующие меры воздействия на рыночные цены.

Государственное вмешательство в сельскую экономику выражается и через финансово-кредитные методы. Государство для этого учредило специальную Фермерскую кредитную систему (FCS), через которую реализуются целевые программы кредитования. Государство обеспечивает регулирование и контроль деятельности как всех кредитных организаций в стране, так, собственно, и FCS, учрежденной им. Наряду с этим государство участвует в формировании кредитных ресурсов этой системы (Овчинников, 2018: 9).

Мировой опыт свидетельствует, что в обеспечении продовольственной безопасности страны, как важнейшего компонента национальной безопасности,

особое место отведено устойчивому развитию агропромышленного комплекса. Поэтому одним из условий здесь является достижение компромисса между *основными аспектами* устойчивого развития АПК — *социальным, экономическим и экологическим*. Согласование этих аспектов обеспечивает соответственно экономическую, физическую доступность и необходимое качество и безопасность продовольствия; значительно способствует достижению продовольственной безопасности (рис. 1).

Рисунок 1 — Модель компромисса между основными аспектами устойчивого развития в целях обеспечения продовольственной безопасности (Самыгин, 2020: 65).

Figure 1 — A compromise model between the main aspects of sustainable development in order to ensure food security Source (Samygin, 2020: 65).

Путем принятия соответствующих нормативных актов, госпрограмм оказывается равнонаправленная поддержка производителям и потребителям, что позволяет в некоторой мере уравнивать спрос и предложение на агропродовольственном рынке. В адрес производителей поддержка осуществляется путем различных прямых и косвенных методов государственного регулирования. В адрес потребителей — главным образом, предоставлением «пакета неотложной помощи для семьи» малообеспеченным гражданам. Для сохранения достигнутого уровня отечественного производства и обеспечения физического наличия продукции в ближайшие пять лет на поддержку производителей придется около 20% предполагаемых на поддержку бюджетных средств; для сохранения и увеличения достигнутого уровня экономической доступности, на поддержку питания

через «программы внутренней продовольственной помощи» придется около 80% средств (Овчинников, 2018: 9). Подобные программы имеют не только ярко выраженную социальную направленность, но также и политическую «тональность» и в основном ориентированы на поддержку отечественного АПК.

В целом агропродовольственный сектор отнесен правительством США к сфере приоритетных интересов нации, а аграрная продукция — к стратегически важным ресурсам наряду с атомным сырьем и оборонными технологиями.

Приоритетные направления агропродовольственной стратегии России на ближайшую перспективу

Для решения продовольственной проблемы в заметно усложнившихся условиях и для наращивания конкурентоспособности российского агропродовольственного сектора, с учетом успешного опыта развитых стран мира, России необходимы следующие меры:

- признать агропродовольственный сектор приоритетной сферой национальных интересов России, а его ресурсы — стратегически важными наряду с атомными и оборонными технологиями, углеводородным сырьем и водными ресурсами;
- все решения в области аграрной политики разрабатывать и принимать строго на научной основе, опираясь на анализ зарубежного и отечественного опыта;
- обеспечивать всемерное сохранение, укрепление и бережное использование экосистем, связанных с агропромышленным производством;
- государственную поддержку агропродовольственного сектора осуществлять на основе предварительного анализа и последующего строгого контроля адресности и эффективности использования получателями бюджетных средств;
- способствовать развитию оптовых продовольственных рынков, обеспечить всем сельскохозяйственным товаропроизводителям беспрепятственный доступ на эти рынки;
- применять гарантированные минимальные закупочные цены для обеспечения безубыточности хозяйственной деятельности аграриев;
- регулировать диспаритет цен на продукцию сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий и продукцию промышленности;
- на основе анализа социально-экономической динамики усилить адресную господдержку малоимущих слоев населения и выдавать им специальные продуктовые талоны, которые можно отоваривать только по продуктам отечественного производства.

Таким образом, вдумчивое изучение и использование мирового опыта позволит более эффективно решать продовольственную проблему в регионах и обеспечивать продовольственную безопасность всей страны. Нужна лишь добрая воля.

Заключение

История свидетельствует, что соотношение политических приоритетов напрямую сказывается на тенденциях социально-экономического, в особенности демографического, развития стран. Для России в сложившихся условиях как

никогда важно обеспечить сохранность народонаселения, что возможно лишь при достижении сбалансированности действий правительства в рамках внешней и внутренней политики.

Прогрессивное развитие агропродовольственного сектора возможно лишь при условии достижения консенсуса между социальным, экономическим и экологическим аспектами устойчивого развития сельской экономики.

Ресурсное обеспечение агропродовольственной стратегии должно охватывать не только основную часть сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и социально не защищенную часть потребителей продовольствия. Такая философия госрегулирования способствует формированию платежеспособного спроса на продукты питания, повышая тем самым их экономическую доступность, и вместе с тем стимулирует производство нужных видов продукции, повышая ее физическую доступность и необходимое качество согласно установленным стандартам, кондициям, медицинским требованиям. В соответствии с положениями объективных экономических законов предложение ресурсов продовольствия должно формироваться адекватно параметрам спроса на них. В свою очередь, в современных гуманистических государствах должны быть созданы условия экономической и физической доступности продовольствия для того, чтобы параметры спроса на него соответствовали принятым медицинским нормам рационального питания. Без достижения такого «консенсуса» обеспечение продовольственной безопасности нереально; продовольственная стратегия показывает свою неэффективность.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Аганбегян А. Г. Как восстановить сохранность народа России // Народонаселение. 2021. Т. 24, № 2. С. 4–18.

Белякова Г. Я., Озерова М. Г., Гаврилова О. Ю. Функционирование и устойчивое развитие молочного скотоводства в зарубежных странах // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2019. № 1 (11). С. 12–24.

Гусева Е. С. Возможные пути использования опыта КНР в обеспечении продовольственной безопасности России // Хлебопродукты. 2017. № 5. С. 56–59.

Колесняк И. А., Колесняк А. А. Система продовольственного обеспечения региона: проблемы и перспективы ее развития. Красноярск, 2014. 234 с.

Колесняк А. А., Полянская Н. М. Оценка продовольственной самообеспеченности в странах мира // Социально-экономический и гуманитарный журнал. 2022. № 2 (24). С. 132–144.

Население Китая: численность, национальный состав. URL: <http://www.statdata.ru/naselenie-kitaya-chislennost> (дата обращения: 02.11.2022).

Овчинников О. Г. Эволюция мер аграрной политики США в начале XXI века // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 3 (579). С. 5–20.

Россия и страны мира. 2020: Стат. сб. М.: Росстат, 2020. 385 с.

Самыгин Д. Ю. Стратегия бюджетного обеспечения сельского хозяйства: продовольственный аспект // *Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе*. 2020. № 3 (35). С. 63–75.

Султанова Г. Т. Государственная поддержка АПК в зарубежных странах // *Проблемы агрорынка*. 2017. № 3. С. 131–135.

Тяньмин Г., Ерохин В. Л., Иволга А. Г. Политика Китая в сфере обеспечения продовольственной безопасности: современные вызовы // *Вестник АПК Ставрополя*. 2018. № 1 (29). С. 111–116.

Электронный бюджет: Официальный портал. URL: <http://budget.gov.ru>

Song J. Financial monetary mechanisms and the role of banking margin in China's economic reform // *The Far Eastern Affairs*. 2016. № 2.

REFERENCES

Aganbegyan, A. G. (2021). How to restore the safety of the people of Russia. *Population*, 24(2), 4–18 (In Russ.).

Belyakova, G. Ya., Ozerova, M. G., Gavrilova, O. Yu. (2019). Functioning and sustainable development of dairy cattle breeding in foreign countries. *Socio-economic and Humanitarian Journal*, 1(11), 12–24. (In Russ.).

Guseva, E. S. (2017). Possible ways of using the experience of the People's Republic of China in ensuring food security of Russia. *Bread products*, 5, 56–59. (In Russ.).

Kolesnyak, I. A., Kolesnyak, A. A. (2014). *The food supply system of the region: problems and prospects of its development*. Krasnoyarsk (In Russ.).

Kolesnyak, A. A., Polyanskaya, N. M. (2022). Assessment of food self-sufficiency in the countries of the world. *Socio-economic and Humanitarian Journal*, 2(24), 132–144. (In Russ.).

The population of China: number, national composition. <http://www.statdata.ru/nasele-nie-kitaya-chislennost> (In Russ.).

Ovchinnikov, O. G. (2018). Evolution of US agrarian policy measures at the beginning of the XXI century. *USA and Canada: economics, politics, culture*, 3(579), 5–20 (In Russ.).
Russia and the countries of the world (2020). Rosstat. (In Russ.).

Samygin, D. Y. (2020). Strategy of budget support of agriculture: food aspect. *Models, systems, networks in economics, technology, nature and society*, 3(35), 63–75 (In Russ.).

Sultanova, G. T. (2017). State support of agriculture in foreign countries. *Problems of the agro-market*, 3, 131–135. (In Russ.).

Tianmin, G., Erokhin, V. L., Ivolga, A. G. (2018). China's policy in the field of food security: Modern challenges. *Bulletin of the Agroindustrial complex of Stavropol*, 1(29), 111–116. (In Russ.).

Electronic budget. The official portal. <http://budget.gov.ru> (In Russ.).

Song, J. (2016). Financial monetary mechanisms and the role of banking margin in China's economic reform. *The Far Eastern Affairs*, 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Наталья Михайловна Полянская — канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры прикладной экономики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, г. Улан-Удэ, Россия.

Natalya M. Polyanskaya — Cand. Sci. (Economics), Associate Professor of the Department of Applied Economics, Banzarov Buryat State University, Ulan-Ude, Russia.

Статья поступила в редакцию 05.11.2022;
одобрена после рецензирования 21.11.2022;
принята к публикации 28.11.2022.

The article was submitted 05.11.2022;
approved after reviewing 21.11.2022;
accepted for publication 28.11.2022.